

Женщина-последователь Пути кивнула, её взгляд скользнул мимо Ли Цзиньюй и остановился на Цзи Юйтан, в глазах вспыхнул необычный блеск.

— Девушка из семьи Цзи? — Не дождавшись ответа, она продолжила:

— Меня зовут Юэ Ганьтан, можете звать меня наставницей.

Заметив наложенные на троих заклятья, она больше не стала тратить слов, взмахнула рукавом, применив технику «Рукав Великого Ло», и унесла их с собой.

Эта гора находилась недалеко от Небесных Чертогов Весны и Осени, поэтому разобраться с произошедшим отправили именно их учеников. Однако они изначально недооценили мощь демона, послав лишь практиков этапа Закладки Основания, которые погибли, даже не успев оказать сопротивления. Ту Даньчжу благодаря защитной печати на теле осталась жива, но потеряла много жизненной энергии, что серьёзно подорвало её основы. Если она как следует не восстановится, это может помешать её Пути. Что касается Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй, они не пострадали физически, но Истинная Печать Кровавого Ша на их телах уже начала расти. Избавиться от неё будет чрезвычайно трудно.

В Небесных Чертогах Весны и Осени Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй не были принятыми ученицами, а лишь временно проживали в гостевом зале. В зале курились благовония, и их дым плавно стелился в воздухе. Печать Кровавого Ша на телах девушек пульсировала, формируя кровавого зверя, который, казалось, пытался противостоять дыму. Однако едва зверь появился, как на табличке в зале вспыхнул яркий свет, окутавший обеих и на время подавивший кровавое видение.

Цзи Юйтан не культивировала силы и не осознавала изменений, происходивших с печатью. Взглянув на свою спутницу, она не стала называть её «товарищем Ли», а лишь криво усмехнулась и произнесла напрямую:

— Жань Гучжу.

Ранее, в опасной ситуации, все вопросы можно было отложить, но теперь, когда угроза миновала, её сердце вновь наполнилось смятением.

Ли Цзиньюй на мгновение задумалась, прежде чем понять, что обращаются к ней. Она подняла глаза и спокойно встретила взгляд Цзи Юйтан:

— Товарищ Цзи, ты хочешь что-то сказать?

— Ты стала другой. Это снова маска? — Цзи Юйтан пристально смотрела на невозмутимое лицо Ли Цзиньюй, в душе бурлило жгучее негодование. Казалось, лишь она одна застряла в сетях тех прошлых слов, и все негативные эмоции легли на её плечи. Как такое возможно?

Ли Цзиньюй опустила глаза, скрыв мелькнувший в них проблеск, и спустя мгновение, мягко улыбнувшись, ответила:

— Товарищ Цзи, ты шутишь.

Цзи Юйтан усмехнулась, собираясь приподнять завесу над прошлыми обидами, как внезапный шум снаружи заставил её замолчать. Люди из Небесных Чертогов знали её отца и были в курсе помолвки с семьёй Жань, но скандал с бегством Жань Гучжу был скрыт. Всё списали на то, что её приняли в истинные ученицы Дворца Дао Тайюань и брак состоится лишь по достижении ею

определённых успехов на Пути. В глазах окружающих они оставались «невестой и женихом».

В зал вошёл изящный мальчик в конфуцианском одеянии. Он поклонился Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй и сказал:

— Две товарищи, наставница Юэ приглашает вас.

Небесные Чертоги Весны и Осени основали академии во всех регионах Девяти Областей, и все, достигшие этапа Золотого Ядра, должны были некоторое время преподавать, поэтому таких практиков также называли «наставниками».

Цзи Юйтан бросила взгляд на Ли Цзиньюй и первой встала, последовав за мальчиком.

Ли Цзиньюй оставалась спокойной, её лицо излучало безмятежное тепло. Она понимала отношение Цзи Юйтан — в конце концов, её «милая сестрёнка» совершила нечто подобное. Окажись она на её месте, вряд ли стала бы разливать благодущие.

Дворец Ганьтан.

Юэ Ганьтан восседала во главе, перед ней на столе были разложены документы. С момента возвращения она искала сведения об Истинной Печати Кровавого Ша и нашла способ её устранения в «Каноне Благородного Духа, Изгоняющего Зло». Первый способ заключался в переносе печати на человека с более высоким уровнем мастерства, но это лишь подавляло её силой, не решая проблему полностью. Второй — внедрить в носителя печати «Небесную Печать Благородного Духа», чтобы практик самостоятельно возвращал её, постепенно стирая Печать Кровавого Ша. В случае успеха сам практик также мог извлечь из этого пользу.

Когда Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй вошли, Юэ Ганьтан изложила им оба способа, предоставив выбор. Если они не захотят сами возвращать Печать Благородного Духа, она временно перенесёт на себя Печать Кровавого Ша.

— Для возвращаения Небесной Печати Благородного Духа нужна сила? — поразмыслив, спросила Цзи Юйтан, глядя на Юэ Ганьтан.

— Нет, — покачала головой наставница. — Возвращается природа сознания. Эта энергия в конфуцианстве зовётся благородным духом, в даосизме — изначальной чистотой, в буддизме — духом лотоса. Это не сила, а отголосок Дао. Внедрение Печати не повлияет на твоё мастерство и не повредит твоей передаче. Однако ваш уровень пока слишком низок, чтобы полностью стереть ту искру Печати Кровавого Ша. Вам придётся посещать лекции в академии, используя благородный дух, накопленный там, для её подавления.

Цзи Юйтан кивнула:

— Хорошо.

Самостоятельно она вряд ли смогла бы справиться с печатью, а произошедшее отбило у неё всякое желание возвращаться домой, где её ждали бы либо жалость, либо злорадство. Помощь Чертогов была как нельзя кстати.

Ли Цзиньюй молчала, погружённая в раздумья.

— Племянница Жань, если ты хочешь вернуться в Дворец Дао Тайюань и подавить печать их методами, я могу отправить тебя обратно, — добавила Юэ Ганьтан, глядя на Ли Цзиньюй.

По сравнению с Дворцом Дао Тайюань, академия Чертогов казалась более безопасным местом. Ли Цзиньюй подумала и ответила:

— Я согласна остаться в академии.

При этом она скользнула взглядом по Цзи Юйтан.

Юэ Ганьтан, заметив её выражение, внутренне усмехнулась, решив, что та хочет быть рядом с Цзи Юйтан, и сразу согласилась:

— Ближайшая — Академия Белого Оленя. Я сейчас распоряжусь, чтобы вас проводили.

Желая развеять их возможные тревоги, она добавила:

— Правил в академии немного, не беспокойтесь. Однако это всё же место для практики, и между учениками случаются словесные и боевые состязания. Если не уверены в силах — можете просто отказаться.

Академия Белого Оленя была одной из тридцати шести академий Небесных Чертогов, расположенной у подножия одноимённой горы. Здания были выстроены вдоль реки Миндао, и на высоких башнях красовались бронзовые флюгеры в виде птиц. Когда дул ветер, они поворачивались, издавая звуки, похожие на птичий щебет, и в это же время горные птицы подхватывали их песню.

Нынешнюю наставницу академии звали Бай Цинлянь. Она носила тёмно-зелёное конфуцианское одеяние, на подоле которого была вышита стая чёрных рыб. Присмотревшись, можно было подумать, что рыбы вот-вот оживут и запрыгают среди чистых вод и листьев лотоса. Однако эта наставница вела уединённый образ жизни и крайне редко появлялась на людях. После первого дня в академии Цзи Юйтан больше её не видела. Впрочем, это даже к лучшему — меньше присмотра, больше свободы.

Общежитие Белого Оленя было местом проживания учеников. Были комнаты на двоих и на восьмерых, распределяли их наставники, и протестовать было бесполезно. Возможно, благодаря рекомендации Юэ Ганьтан, Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй получили уединённую комнату на двоих, что сразу же вызвало зависть среди прочих учеников.

Говорят: «Будь беден, но радуйся Пути». Если все бедны, то и завидовать некому. Но когда кому-то одному везёт «разбогатеть», как остальным сохранять душевное равновесие?

Однако для Цзи Юйтан такое соседство было отнюдь не подарком. Ежедневно видеть лицо «Жань Гучжу» было пыткой — даже во сне её преследовало слово «неудачница»! Человек перед ней казался совершенно другим, и эта обманчивая маска вызывала в ней лишь гнев. А та, похоже, ничего не замечала, каждый день встречая её улыбкой. Неужели она думает, что улыбкой можно стереть прошлые обиды?

Не успели Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй поссориться между собой, как в их комнату доставили вызов.

И на боевой поединок!

Цзи Юйтан: «...»

Ли Цзиньюй, проявляя понимание, подписала вызов именем «Жань Гучжу», избавив Цзи

Юйтан от неловкости.

— В этой академии не о чем беспокоиться, — мягко сказала она. — Это хорошая возможность по-настоящему вступить в Сферу Отторжения Смертного.

<http://bllate.org/book/15949/1426018>